

maxim of the “Chinese dream”. Sports education in this context, acquires a new, socio-philosophical meaning. The perception of sports education in China is inextricably linked to international cooperation. Sport is inseparable from international interaction, acts as an open world phenomenon, and therefore can rightfully be considered one of the tools for building a community of a common destiny. In this regard, the internationalization of sports education is an important tool for China's interaction with the outside world and can become an important element of humanitarian rapprochement between Belarus and China.

Keywords: internationalization of education, sports education, communities of common destiny, China.

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ПОГРАНИЧЬЕ БЕЛАРУСИ В ТРАНСКРИПЦИИ ИГНАТА АБДИРАЛОВИЧА

В. Э. Гуменник

*магистр физики, младший научный сотрудник
лаборатории физики перспективных материалов,*

*Институт ядерных проблем Белорусского государственного университета,
ул. Бобруйская, 11, 220006, г. Минск, Республика Беларусь*

uladzislaw.gumiennik@gmail.com

Аннотация. В представляемой работе сообщается о рассуждениях и идеях, изложенных в эссе Игната Абдираловича «Адвечным шляхам». Абдиралович ведёт повествование на языке философии жизни и для описания социокультурного положения белорусов использует идеи «interregnum» («межкоролевье») и «памежжа». Хронотоп межкоролевья рассматривается в двух плоскостях: временном (смена правящих режимов) и пространственном (географическое положение между двух цивилизационных центров). Эвристический подход Абдираловича к определению «памежжа» показывает тупиковость классического временного определения «interregnum». Исторический опыт белорусов – это опыт постоянной переходности, который полностью свойственен живому организму. Из-за этого пересматривается и положение белорусов как «опоздавшего» народа. Пространственное определение «interregnum» создает новое виденье проблемы национального самоопределения белорусов и открывает перспективы национального строительства. Именно в национальном строительстве Игнат Абдиралович видит вершину коллективного творчества народа, где не последнее место занимает кооперация. Отдельно стоит отметить работу Игната Абдираловича в контексте истории модерна. Его работу можно считать продолжением идей Иммануила Канта, а учитывая его знакомство с работами Анри Бергсона, предвестником идей Мишеля Фуко.

Ключевые слова: Игнат Кончевский, Игнат Абдиралович, национальная идея, субъектность, модерн, пограничье, национальное самоопределение.

Эссе Игната Абдираловича «Адвечным шляхам» не теряет своей актуальности и поныне. Само эссе состоит из четырех частей, в которых автор рассуждает на взаимосвязанные темы белорусской истории. Первая часть посвящена рассмотрению белорусской истории в координатах «Запад – Восток», вторая часть – истории существования различных форм жизни, ведя

разговор на языке течения философии жизни, третья часть – социальному творчеству, а четвёртая часть посвящена подведению итогов первых трёх и рассуждению на тему будущего пути белорусской нации.

Рассмотрим каждую из частей подробнее.

Первая из них зиждиться на обзоре десятивекового периода белорусской истории. Главной особенностью данного периода является феномен «межевания» – поиск приоритетного ориентира между восточно- и западноевропейскими социокультурными типами. Попытки примкнуть к одному из этих социокультурных типов не увенчались успехом. В эссе «Восток» и «Запад» конкретизируется в лице России и Польши, а главной причиной системной ошибки интеграции белорусов в один из блоков Абдиралович считает «насильственный мессианиззм» – националистический империализм [1]. Исходя из этого Восточная и Западная Европа являются одинаковыми формами социально-политической жизни. Отличительной чертой данной формы является институализированное насилие в отношении другого народа. Выводы первой части схожи с идеями Этьена Балибара, изложенными в главе «Расизм и национализм» его книги «Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности» [2]. Согласно И. Абдираловичу, необходимо создавать белорусские формы жизни, не творить насилия и не приносить страдания, ни другим, ни самим себе – не должно быть белорусского мессианизма.

Вторая часть эссе посвящена рассуждениям о социальной истории Восточной и Западной Европы на языке создания и существования твёрдых форм жизни, которые порабащают человека и вследствие этого вызывают бунты и революции. Бунт и революция, являясь насильственными актами, приводят к созданию новой твёрдой формы и цикл повторяется. Под формами здесь понимаются в первую очередь социальные институты. Восточная форма представляется монолитом, где власть централизована, а западная – поликристаллом, где власть распределена по группам. Данная критика ведётся на языке философии жизни. Насилие выступает в виде социальной патологии, а преодолением данной патологии является приведение социальных реалий в соответствие с онтологией жизни, приведение к льющейся, меняющейся и отвечающей изменениям форме.

В третьи части эссе вводится понятие «творчество» – самое аутентичное проявление жизни, а главной проблематикой является реализация социального творчества в Беларуси в условия сложившегося социально-политического климата. Тормозящими причинами И. Абдиралович считает интерес

политических элит к консервации некоторых социальных форм и отсутствие политических течений и партий различного толка, которые бы демонстрировали понимание условий успешного «творчества масс», и которые бы смогли обеспечить такое творчество. В этом контексте формируется идея, важная для всей работы: социальное и индивидуальное творчество взаимообусловлено. Игнат Абдиралович сквозь весь текст удерживает параллельно интерес и запрос сообщества, и интерес и запрос индивида как элемента сообщества. Данная сдвоенность основывается на феноменологии жизни, а не на методологическом индивидуализме, который приводит к онтологическому противопоставлению индивида и общества.

Четвёртая часть весьма кратка и содержит воистину драматургическую связь [3]. Связывается финальная идея общечеловеческого стремления к перестройке возобладавшей формы, которая препятствует творчеству, и частное свидетельство возможности «непринудительной формы социального объединения» (тогдашняя кооперация, в которой автор принимал прямое участие).

Стоит отметить полемичность размышлений Абдираловича. Его политические и культурные оценки, исторические аналогии требуют отдельного рассмотрения, поскольку автор мог быть весьма необъективным в вопросах национального самоопределения собственного этноса. Однако его подход можно квалифицировать как способ концептуализации культурного, исторического и социального опыта белорусов. Предложенный способ кардинально отличается от популярных тогда идей о белорусах как о «проспавшей нации» [4]. Далее негативное представление о становлении белорусов как нации стало широко использоваться в современных исследованиях. Так Пэр Андэш Рудлинь писал: «Белорусский национализм был одним из последних национализмов, появившихся в Европе» [5].

В эссе И. Абдиралович рассматривает историю определённого народа как почву для создания нового направления социального развития. Эвристический потенциал данного эссе заключается в определении положений, на которых зиждется принцип самоопределения нации, являющийся парадигмой для белорусского народа – принцип льющейся формы, который, в свою очередь, является универсальным для любого общества. У Иммануила Канта это аналогично трансформации универсальной идеи самозаконодательного разума. Кант формулирует принцип независимого использования собственного разума индивидом. В размышлениях Абдираловича «льющаяся форма» рассматривается через анализ

исторического опыта [4]. В этих размышлениях нет методологической рефлексии. Демонстрируя знакомство автора с работами А. Бергсона [6], ключевые тезисы эссе исходят из «сущностного усмотрения» исторического пути белорусов. Не стоит также забывать, что данное «сущностное усмотрение» проживалось самим автором как белорусом. Так что отправным пунктом, от которого отталкивается И. Абдиралович в своих размышлениях, является собственный исторический опыт.

Специфика подхода Абдираловича заключается в оценке цивилизационного положения белорусов. Это положение можно охарактеризовать латинским словом «*interregnum*» – межкорольеве, междуцарствие. *Interregnum* белорусов – это уникальный хронотоп из которого вытекает не только причина белорусской трагедии, но и перспектива развития дальнейшего потенциала. Данный хронотоп имеет двоякую интерпретацию: 1) временную – период времени перехода от одного политического режима к другому; 2) пространственную – геокультурное и геополитическое положение между двух цивилизаций. Как временной период межкорольевья ведёт к политической неопределённости системы, так и пространственный ведёт к социокультурной неустойчивости, которая составляет основу формы жизни в этом пространстве. «Ваганье» между двумя цивилизациями исторически создаёт неопределённость, подобно временной интерпретации [6]. Таким образом Абдиралович создаёт новую не негативную перспективу рассмотрения социокультурной неопределённости белорусов. Автор даёт противоположное определение «неопределённости», в чём и заключается эвристика «памежжа». Он меняет коннотацию с фиксированного негативного состояния объекта и формулирует социокультурный опыт белорусов – это опыт постоянной переходности, которая свойственна живому. Смена коннотации открывает новую логику, которая показывает тупиковость временного, классического представления о *interregnum*. Так временное межкорольевье – это период уязвимости системы, и требуется немедленный выбор «монолита» или «поликристалла». Абдиралович отказывается мыслить в категориях «или/или», отказывается от восточной и западной форм в связи с их «деструктивной» природой для Беларуси. Данное решение Абдираловича – это отказ от субъектности в рамках классического принципа и рассмотрение «памежжа» как отличной формы субъектности.

Введённая новая субъектность «памежжа» имеет два важных момента для её понимания. Во-первых, субъектность неопределённости предполагает такую характеристику, как не насильственность. В классическом понимании

субъект является источником насилия. Через позицию силы субъект утверждает собственную субъектность. Абдиралович через свою новую перспективу связывает онтологию субъекта (не насильственность) с политикой субъектности (неопределённость). Во-вторых, это способ связи индивидуального и коллективного опыта. Субъектность («душа человека»), как форма жизни, раскрывается сама для себя посредством открытости внешнему миру (познание самого себя через познание себя во внешнем мире). В социальном смысле это представляется комплементарностью «текучей формы субъектности» и «текучих форм жизни общества».

Дадим же какую-нибудь жизненную оценку эвристике Абдираловича. С самого начала он пишет о «Великой трагедии» белорусов [3]. Под данной трагедией не подразумеваются единичные события, а усматривается неизбежно повторяющийся цикл насилия в связи с геополитическим положением народа. Таким образом, ценой неопределённости, как ненасильственной формы субъектности, был политический опыт насильственного пресечения возможности развиваться (от запрета на использование белорусского языка до физического уничтожения белорусов).

После прочтения работы Игната Абдираловича складывается устойчивое представление, что его идеи можно рассматривать как переходный этап от кантовских идей из работы «Beantwortung der Frage: Was ist Aufklärung?» [6] к реактуализации кантовской мыслительной установки в работе М. Фуко «Qu'est-ce que les Lumières» [7]. Для данного утверждения имеются два основания: 1) ряд аллюзий на работу Канта в работе Абдираловича; 2) структурная гомология и концептуальная последовательность работ Канта и Абдираловича.

В своей работе Кант отвечает на вопрос «Что такое просвещение?» и адресует этот ответ королю Пруссии Фридриху II и его подданным. Предложенные Кантом аргументы носят универалистский характер: локальная социально-политическая ситуация становится фундаментом для формулирования тезисов, программных как в локальном, так и в общеевропейском масштабе.

Игнат Абдиралович в своём эссе отвечает на вопрос «Что такое строительство нации?». Для ответа на данный вопрос он опирается на белорусскую ситуацию и задачу самоутверждения белорусов как нации. Сформулированные положения Абдираловича предполагают универсальную их значимость.

Показанная выше наследственность концепции Абдираловича связана с тем, что необходимым условием строительства нации является Просвещение. Спустя столетие после публикации работы Канта вопрос об использовании собственного разума обретает новое значение в вопросе построения самостоятельных наций.

В размышлениях Иммануила Канта образом субъекта является способность индивида мыслить самостоятельно в публичном пространстве. Игнат Абдиралович же ключевым субъектом делает народ. Исходя из этого может сформироваться неверная идея, что коллективный субъект (народ) приходит на смену индивидуальному. Смена субъектов может быть охарактеризована как переформулировка условий развития общества. В эпоху Просвещения, по Канту, провозглашалась интеллектуальная автономия индивида, в эпоху строительства наций провозглашается групповое творчество.

Эссе Абдираловича является прекрасным примером рефлексии и пересмотра идей Канта в эпоху формирования наций. Сравнивая работы Канта и Абдираловича, можно увидеть ещё одну аналогию в формулировке политического условия осуществления субъектности. У Канта этим условием является договор между монархом и народом в разрешении публично использовать собственный разум. Таким образом монархия — это институт, легитимизирующий свободу слова и идей. Абдиралович постулирует политическую свободу основанием для самоопределения народа как суверенной нации. Если рассматривать работы Канта и Абдираловича как результаты развития модерна, то можно сказать, что целью модерна является нахождение такой формы политической жизни социума, при котором свобода индивида и коллективная свобода развивались и взаимно обуславливали друг друга.

Из-за того, что И. Кант и И. Абдиралович жили в различные исторические эпохи, имеются различия в их философском языке. Так И. Кант говорит на языке мышления и автономии, в свою очередь И. Абдиралович говорит на языке творчества и «философии жизни», бывшей популярным течением в первые десятилетия XX века. В этом контексте работа И. Абдираловича представляет новое виденье связи индивидуального и коллективного — вопроса самоопределения народа как нации. Он напрямую ссылается на «библию» философии жизни — работу А. Бергсона «L'Évolution créatrice» [8] в которой соединяется феноменологический подход с концепцией эволюционизма.

Базисом для онтологии Анри Бергсона является идея длительности. Длительность – это непрерывный и не оканчивающийся процесс становления. По Бергсону человек может осознать истинное «его» и себя как живое существо только переступив рамки, наложенные интеллектом как вынужденным способом познания. Эти рамки представляют способ познания – интеллект захватывает застывшие формы, и далее он создаёт взаимосвязь между этими формами. Жизнь А. Бергсон представляет как поток, который является постоянным творчеством.

С точки зрения философии, эссе «Адвечным шляхам» является попыткой переложить теорию Анри Бергсона на социальную проблематику. Игнат Абдиралович развивает бергсоновские идеи жизни в русле проблемы самоопределения белорусов.

Оценивая социальный и исторический опыт белорусов, Абдиралович вводит понятие «льющаяся форма». Для данного понятия можно выделить два толкования: 1) принцип самоопределения народа, например, белорусов; 2) принцип жизни как таковой, «...жизнь руководит формами, а не наоборот». Это понятие и составляет основу для эвристики И. Абдираловича. Так, его идея «установки современности» делают эссе востребованным и в наши дни.

Оригинальность эссе обусловлена наличием компонент белорусской национальной идеи. Данные компоненты базируются на этнокультурном базисе белорусов, а сам базис не является забронзовевшей основой, как в случае Западной и Восточной Европы. Эвристика «памежжа» выявила белорусов как текучую форму субъектности.

Игната Абдираловича можно считать новатором в методологическом плане. Его феноменология «памежжа» сочетает в себе как философский, так и эмпирический подходы. Определение «не успевшего, опоздавшего народа» в отношении белорусов давалось в соответствии с историческим сознанием классического модерна, которое раскладывает события на исторические этапы. Феноменология «памежжа» даёт иную дефиницию субъектности, опираясь на пространственное представление. Расхождение в определении субъектности и вызывает расхождение на онтологическом уровне. Кроме того, форма жизни на территории меж двух цивилизаций выражает несогласие с концептуальными основаниями классического определения субъектности и указывает на нерелевантность данного определения в отношении «жизни». Данное расхождение определений позволяет признать работу Игната Абдираловича опередившей своё время, не теряющей актуальность и в наши дни. В подтверждение этого свидетельствуют высказывания части

белорусских интеллектуалов, которые считают работу И. Абдираловича более актуальной сегодня, чем во времена её написания.

Библиографические ссылки

1. *Абдзіраловіч, І.* Адвечным шляхам: Даследзіны беларускага сьветагляду / І. Абдзіраловіч. – Вільня : Беларускае Выдавецкае Т-ства, 1927. – 71 с.
2. *Балибар, Э.* Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. / Э. Балибар, И. Валлерстайн – Москва : Логос, 2004. – 288 с.
3. *Слінка, Т.* Праблема беларускай ідэнтычнасці ў тэксце Ігната Абдзіраловіча «Адвечным шляхам» [Электронный ресурс] / Т. Слінка. – Режим доступа: <https://belcollegium.by/taccyana-slinka-prablema-belaruskaj-identychnasci-u-tekste-ignata-abdziralovicha-advechnym-shlyaxam/>. – Дата доступа: 03.04.2016.
4. *Щитцова, Т.* Установка современности Игната Абдираловича: белорусское пограничье как экземплярная почва философского универсализма / Т. Щитцова // Этнографическое обозрение. – № 5. – 2018. – С. 13–27.
5. The Beginnings of Modern Belarus: Identity, Nation, and Politics in a European Boderland / Per A. Rudling // The Journal of Belarusian Studies. – № 7(3), 2015. – С. 115–127.
6. *Bergson, H.* L'Évolution créatrice / H. Bergson. – Paris: Félix Alcan, 1907. – 438 p.
7. *von der Gablentz, O. H.* Beantwortung der Frage: Was ist Aufklärung? / O. H. von der Gablentz // Immanuel Kant, 1965. Pp. 1–8.
8. *Foucault, P.-M.* Qu'est-ce que les Lumières? / P.-M. Foucault // Dits et Ecrits. – Vol. 4ю – Pp. 562–578.

CIVILIZATIONAL BORDERLANDS OF BELARUS IN THE TRANSCRIPTION OF IGNAT ABDIRALOVICH

U. E. Gumiennik

*M.Sc. in Physics, Junior researcher at the Laboratory of physics of prospective materials,
Institute for Nuclear Problems of the Belarusian State University,
Bobruiskaya str., 11, 220006, Minsk, Republic of Belarus
uladzislaw.gumiennik@gmail.com*

Abstrac. In this paper we report about the reasoning and ideas presented in the essay of Ignat Abdziralovich “Advechnym shljaham” (“Eternal way”). Abdziralovich narrates in the language of the philosophy of life and uses the ideas of “interregnum” and “pamiezhzha” (borderland) to describe the socio-cultural situation of Belarusians. The chronotope of the inter-kingdom is considered in two planes: temporal (change of ruling regimes) and spatial (geographical position between two civilizational centers). Abdziralovich's heuristic approach to the definition of “pamiezhzha” shows the dead-end of the classical temporal definition of “interregnum”. The historical experience of Belarusians is an experience of constant transition, which is completely characteristic of a living organism. Because of this, the position of the Belarusians as a belated nation is being revised. The spatial definition of “interregnum” creates a new vision for the problem of the Belarusian’s national self-determination and opens up prospects for development and nation-building. It is in national construction that Ignat Abdziralovich sees

the peak of the collective creativity of the people, where cooperation is not the last place. Separately, it is worth noting the work of Ignat Abdziralovich in the context of the history of modernity. His work can be considered a continuation of the ideas of Immanuel Kant, and given his acquaintance with the works of Henri Bergson, the forerunner of the ideas of Paul-Michel Foucault.

Keywords: Ignat Kanchewski, Ignat Abdziralovich, national idea, subjectivity, modern, borderland, national self-determination.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТОВАНИЯ: ОПЫТ КНР

Ю. В. Дедолко

*магистр философии, старший преподаватель кафедры философии и методологии науки
факультета философии и социальных наук,*

Белорусский государственный университет,

пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь

Dedolko@bsu.by

Аннотация. В статье исследуется система социального рейтинга или социального кредита Китайской народной республики (КНР). Цель статьи – охарактеризовать сущность и специфику системы социального кредита КНР. Актуальность исследования продиктована тотальной цифровизацией постиндустриального общества и распространением различных версий системы социального рейтинга не только в явном виде в КНР, но и неявном виде в западных странах в виде различных цифровых экосистем. Анализ научной литературы выявил недостаточный интерес к проблеме социального рейтинга в философском познании, несмотря на то что данная система затрагивает гуманистические и аксиологические аспекты индивидуального и социального бытия. На основе анализа работ П. Бурдьё, Дж. Коулмана, Р. Патнэма, Ф. Фукуямы сформулировано обобщающее определение социального капитала, являющегося смыслообразующим ядром системы социального рейтинга. На основе анализа открытых информационных источников и работ Р. Ениколопова, С. Жданова, Р. Макнами, Э. Паризера, З. Туфекчи выявлены: 1) технико-технологические, социально-культурные, идеологические предпосылки формирования системы социального кредита в КНР; 2) структурные элементы системы социального кредита; 3) параметры социального капитала (доверие, нормы, солидарность, сотрудничество, сплочённость), формирующиеся посредством системы социального кредита; 4) достоинства и недостатки системы социального кредита. Обоснован значительный экспертный потенциал философского познания в исследованиях социального капитала и различных систем социального рейтинга.

Ключевые слова: социальный капитал, система социального рейтинга, система социального кредита, цифровизация, доверие, нормы, сотрудничество, солидарность, сплочённость.

Концепция социального капитала, оформившаяся в контексте неклассической научной рациональности во второй половине XX в., в